

Ху Лай втолкнул велосипед в дверь блока до того, как первая капля дождя упала на землю. За его спиной лил дождь, как будто кто-то вылил много воды с верхнего этажа.

Ху Лай оглянулся и тайком призвал к опасности.

Потом выдернул цепной замок, передал руль и привязал велосипед к железным перилам лестницы. Затем достаньте из корзины школьную сумку, понесите ее на спине и поднимитесь наверх.

Он знает, что мир изменился в некоторых отдаленных местах, но все перед ним должно оставаться неизменным. Например, это старое сообщество, где находится его дом, совсем не изменилось.

В тесном и узком коридоре он боком уступил место заряжавшемуся автомобилю-аккумулятору, прошел мимо бардачка и прошел мимо стены, увешанной мелкими рекламными объявлениями, открывающими канализацию и отпирающими.

Ху Лай также видел «Фреску», нарисованную на стене коридора, когда учился в начальной школе.

Так что он был совершенно уверен, что вещи вокруг него не изменились.

Тем не менее, ему все же повезло — если что-то должно было измениться, я надеюсь, что его папа может измениться и больше не возражать против игры в футбол.

Это единственное изменение вокруг Ху Лая, которое рад видеть.

Поднявшись на четвертый этаж, Ху Лай открыл дверь ключом и услышал на кухне занятый голос своей матери. Он осторожно спросил: «Как насчет мамы, папы?»

Если папа сегодня не пошел на работу, значит, он немного другой?

— Разве твой папа не идет сегодня в вечернюю смену? Я уже ушла. Голос мамы доносился из кухни.

"Ой....."

Кажется, ничего не изменилось.

Ху Лай затащил школьную сумку обратно в свою комнату. Первым делом нужно было не доставать учебники, чтобы сделать домашнее задание, а сначала вынуть мобильный телефон из ящика стола дома, перезагрузить компьютер и проверить баланс в кошельке WeChat.

Сорок восемь долларов и семь центов.

Ну, дело не в том, что украли номер, а в том, что мир изменился.

Ху Лай достал из кармана школьной формы у Толстяка Сонга десять долларов и разложил их на столе.

Теперь его общие активы составляют пятьдесят восемь долларов и тридцать треть.

Он вздохнул с облегчением.

Его жизнь не изменилась, а значит, и хуже не будет, и у него есть еще десять долларов.

Ху Лай чувствовал, что заслужил это.

Конечно, он не стал бы говорить Сонгу Фатти правду.

□□□

Ли Цинцин принял душ, высморкался и сменил большую белую мужскую футболку на пижаму, сел, скрестив ноги, на кровати и поиграл с мобильным телефоном.

Вещи, которые она перевезла после обеда, все еще были сложены на столе и на полу, и почти не упакованы. В этой комнате упакована только кровать.

Стук в дверь, и за полуоткрытой дверью раздался голос отца: «Поторопись и ложись спать, Цинцин, завтра я отчитаюсь в школе».

«Как выглядит школа альма-матер?» — спросил Ли Цинцин.

Стоя за дверью, Ли Цзыцян улыбнулся: «Разве ты не увидишь это завтра?»

"Да."

«Иди скорее спать, сегодня все устали, а нам завтра рано вставать. Иди в школу в первый день, но не опаздывать».

Ли Цинцин послушно забрался в одеяло, только показав пару глаз, глядя на своего отца за дверью: «Спокойной ночи, отец».

«Зеленый, спокойной ночи». Ли Цзыцян выключила лампу в спальне дочери и закрыла перед ней дверь.

В звуке дождя, падающего за окном, звук шагов отца, спускающегося вниз по лестнице, был далеким и неясным за дверью.

Ли Цинцин широко открыл глаза и посмотрел в окно.

На фоне черного неба под карнизом висела сплошная белая полоса дождя, как бы надевая занавеску из бус на ночь.

Это школа, где встречаются папа и мама...

Ли Цинцин нервничал и тосковал.

□□□

Современные школьные ворота отражаются в луже. Четыре медных иероглифа «Средней школы Дунчуань» над школьными воротами омываются дождевой водой, и они сияют в утреннем солнечном свете, как будто покрыты слоем золота, который больше не тусклый матовый вид.

Школьные ворота под четырьмя большими буквами почти закрыты, остался только маленький вход в дальнем правом углу для входа и выхода людей.

Шумный поток людей — самое обычное зрелище под этими школьными воротами, но не в этот момент.

Только что прозвенел звонок для раннего чтения, и звук чтения слабо доносился до ворот.

Отражение в луже похоже на статичную картинку, отражающую каждое тихое утро в этой средней школе.

Пока одна нога не закачала воду в луже.

Спокойствие нарушали быстрые шаги и тяжелое дыхание, совсем как разбитая картина в луже.

В ожидании, пока разбитое отражение в воде снова сконденсируется, на слегка трясущейся картинке худая фигура в форме средней школы Дунчуань вбежала через маленький вход.

"Какой класс!" В комнате охраны раздался громкий крик.

«1 и 2 класс...» Фигура убежала, а ответ далеко.

□□□

Звонок к раннему чтению звонит уже три минуты. В кампусе нет фигуры, а в учебном корпусе вдалеке звенит чтение.

Ли Цзыцян прогуливался по этому тихому кампусу, осматриваясь, а затем упал на четырехэтажный учебный корпус L-образной формы. Рядом с этим зданием находится шестиэтажное здание. Красивая стеклянная навесная стена и белая стена особенно привлекают внимание на солнце после дождя.

На фоне красивого нового учебного корпуса низкое здание рядом с ним выглядит еще более грязным.

Умиленно сказал: «Когда я поступил в школу, она еще называлась учебным корпусом нового корпуса... Сейчас она стала старым корпусом».

Седовласый старик рядом с ним засмеялся и сказал: «В конце концов, это было то, что случилось тридцать лет назад».

«Да, уже тридцать лет... Вы все собираетесь на пенсию, а моя дочь тоже стала ученицей средней школы Дунчуань». Ли Цзыцян вздохнул. Эта жизнь, блуждающая вокруг, вернулась.

Когда старый директор услышал это, он подумал о ситуации, когда только что увидел Ли Цинцин.

Когда Ли Цинцин был доставлен в свой кабинет Ли Цзыцяном, старый директор впал в транс, думая, что он вернулся в прошлое и вернулся на тридцать лет назад.

Молодое и энергичное лицо, улыбающееся и говорящее "директор хороший" для него почти такое же, как у студентки тридцать лет назад.

Он вдруг понадеялся, что время действительно может вернуться на тридцать лет назад. Тридцать лет назад он был не директором, а обычным учителем, но мог быть лет на тридцать моложе. Самое главное, девочка еще жива...

Казалось, он заметил транс директора. Ли Цзыцян улыбнулся, указал на свою дочь и сказал очень гордым тоном: «Как ее мать?»

Старый директор, который кивнул Богу, кивнул: «Ну, это не похоже на тебя».

Ли Цзыцян громко рассмеялся.

□□□

Ли Цинцин была одета в школьную форму средней школы Дунчуань, неся школьную сумку, за ней следовала учительница, ответственная за класс, и шаг за шагом шла к классу.

Ее взгляд бросился сквозь закрытое стеклянное окно на здание рядом с ним.

Хотя она никогда раньше не была в этой школе, она могла увидеть ее с первого взгляда. Должно быть, старое здание с некоторой ветхостью было местом, где ее отец и мать брали уроки.

Папа и мама встретились в том коридоре, верно?

Отец как-то сказал, что сначала они не были одноклассниками, так как же они выглядели, когда впервые встретились?

В коридоре между классами, как их глаза пересекли столько людей и увидели друг друга?

Когда они увидят друг друга, поймут ли они, что в будущем будут идти вместе?

Сколько раз они собирались вместе после знакомства?

Учитель перед классным руководителем не подошел прямо к входной двери класса, а тихо остановился у черного хода, затем слегка приподнял носочки и заглянул в класс через маленькое окошко над задней дверью класса .

Звук чтения в классе остается прежним без каких-либо изменений.

Ли Цинцин не торопилась, поэтому она подождала, пока учительница, отвечающая за класс, пронаблюдает, и продолжила смотреть на соседнее здание, полная любопытства.

В этот момент она увидела фигуру, торопливо бегущую по открытому пространству между двумя зданиями, и вскоре она попала в слепую зону ее взгляда и исчезла.

О, я не знаю, какое невезение опоздало.

— сказал Ли Цинцин.

Затем она отвела взгляд и последовала за директором, за которым следили, чтобы пройти к двери с табличкой «Первый, второй класс».

Когда завуч появился у входной двери, голос в классе был явно тише, и многие ученики посмотрели на завуча, стоявшего у двери.

При всеобщем внимании ответственный за класс учитель кивнул учителю английского языка в классе, затем прошел в класс, поднялся на подиум и посмотрел на десятки учеников внизу.

Учительница средних лет не произнесла ни слова, а только посмотрела серьезным взглядом, и звук в классе исчез, в том числе обычный звук чтения.

«Все делают небольшую паузу, сегодня в нашем классе переводит новый одноклассник».

Наконец, она поманила Ли Цинцин, стоявшую за дверью: «Войдите».

Любознательные студенты не могут дождаться, чтобы обратить свой взор в прошлое.

Они увидели темный вход, и высокая фигура очерчивалась тенью в утреннем свете.

Девушка с хвостиком бодро шагнула вперед, а затем встала, положив руки за спину директора с улыбкой на спине.

Солнечный свет падал косо из-за двери, падая на ее боковое лицо, тонкий пух на ее лице был освещен солнечным светом, и золотой ободок зацепился за ее очертания, и ее длинные ресницы слегка подергивались, как ветерок, дующий в буддийскую номер.

В лучах утреннего солнца из кустов выскочил олень, и просто запрыгнул в сердца всех присутствующих мальчишек.

Кто-то вздохнул: "О..."

Девушка нервно посмотрела на Ло Кая и обнаружила, что Луо Кай тоже безучастно смотрит на новых одноклассников на подиуме... они разбили себе сердце.

«Это недавно переведенный одноклассник Ли Цинцин, который пришел в наш класс». Учитель, ответственный за класс, указал на Ли Цинцин: «Одноклассница Ли Цинцин, поздоровайся со всеми».

Все мальчики бессознательно выпрямляли верхнюю часть тела, поднимали головы и старались, чтобы их манеры выглядели лучше и красивее.

Даже Сун Цзяцзя не является исключением. Он превратился из футбольного мяча в стоячий футбольный мяч на своем столе.

Под всеобщим вниманием Ли Цинцин все еще улыбалась, она мягко открыла губы: «Все...»

Торопливые шаги прервали ее следующие слова, и звук этого звука эхом разнесся по замкнутому коридору, став чрезвычайно громким, привлекая всеобщее внимание к прошлому - кто-то повернул голову и посмотрел. За пределами класса некоторые люди обратили свое внимание на свободное место рядом с Сун Цзяцзя.

"Отчет !!!" У входной двери класса появилась фигура, его рука схватила дверную раму, прежде чем его выпустили.

Ли Цинцин больше не находится в центре внимания, запыхавшаяся фигура у дверей UU читает www.uukanshu.com.

Даже Ли Цинцин с любопытством огляделась - оказалось, что несчастливое яйцо было ее одноклассником.....

Это была смущенная, худая фигура. Пот с обоих висков стекал по щекам. Хоть народ и звал сообщить, но в этот момент его руки коленями упирались в косяк двери, совершенно не

обращая внимания на убийство завуча. Глядя, уткнувшись головой в собственные руки и тяжело дыша.

Затем Ли Цинцин услышал голос классного руководителя вокруг себя, стиснув зубы: «Ху Лай! Иди на детскую площадку и прогони меня три круга!»

В классе раздался злорадный смех.

"О, хорошо..." В смехе мальчик просто согласился спуститься, потом поднял голову.

Ли Цинцин увидел это запоздавшее несчастное лицо и на мгновение застыл — это не тот, кто вчера держал фрисби на открытом воздухе внизу дома... не тот ли, кто играл в футбол?

Мальчик, казалось, заметил сомневающиеся глаза Ли Цинцина. Он тоже с любопытством посмотрел на фигуру, стоящую рядом с дежурным учителем, а потом развернулся и вообще побежал в коридор. В коридоре слышались шаги Донг Донг Донг.

После того, как шаги исчезли, учитель приказал Ли Цинцин снова поздороваться.

На этот раз ее больше никто не беспокоил. Ли Цинцин приветствовал одноклассников с улыбкой: «Всем привет, меня зовут Ли Цинцин, и с сегодняшнего дня я перешел в среднюю школу Дунчуань. Мне нравится футбол. Я надеюсь провести с вами здесь три года.

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2499605>